

Иоанн Кронштадтский – о себе, вере и помощи людям

19 (31 по новому стилю) октября 1829 года родился святой праведный Иоанн Кронштадтский (Иоанн Ильич Сергиев), канонизированный Русской Православной Церковью на Поместном соборе 7–10 июня 1990 года.

Протоиерей Андреевского собора в Кронштадте Иоанн Кронштадтский посвятил всю свою жизнь служению людям во имя Бога – и на церковном поприще, и на ниве благотворительности. В книге [«Отец Иоанн Кронштадтский как пастырь-благотворитель»](#) (1913) говорится, что он «...проявил особенную любовь к церковной проповеди, к частому совершению богослужения, к широкой и любвеобильной помощи бедным».

«Его пронизательность и психологическая особенность укрепить веру и окрылить надежду в моменты недомоганий ставили на ноги и исцеляли часто таких больных, с которыми не могли сладить врачи, – рассказывается о нём в издании [«О. Иоанн Ильич Сергиев Кронштадтский»](#) (1908). – <...> О. Иоанн о себе мало заботился; всё, что получал, он раздавал неимущим или жертвовал на добрые дела». Духовная сущность пастыря проявлялась в его внешности: «Особенно поразительны были глаза его с взглядом, проникающим вглубь собеседника и свидетельствующим о чарующей внутренней силе, доверчивости и неизмеримой доброте».

Истоки этой доброты, сострадания к людям и силы веры можно найти в детстве Иоанна Сергиева. Он родился на далёком севере, в селе Сурском Пинежского уезда Архангельской губернии. Отец его был бедный причётник. Мальчик родился очень слабым и болезненным, и родители не надеялись, что он доживёт до следующего дня, и «окрестили его в ночь рождения, дав ему имя Иоанна», но после крестин здоровье мальчика стало улучшаться.

«Невесёлая обстановка окружала о. Иоанна в детстве. Приходилось видеть лишь сцены безвыходной нищеты, почти голода. <...> Представления о другой, более привольной житейской обстановке он не мог иметь. Отсюда возникла любовь к ближним и сострадание к людскому горю и несчастьям», – продолжает издание.

Сам Иоанн так рассказывает о своем детстве, о приобщении к религии и церкви: «С раннего детства, как только себя я помню... родители приучили меня к молитве и своим собственным примером делали из меня религиозно настроенного мальчика». Труднее было мальчику с обучением: «По шестому году, отец купил для меня букварь и мать стала преподавать мне азбуку, но туго давалась мне грамота и много скорбел я по поводу своей неразвитости и непонятливости. <...> ...Когда меня на десятом году повезли в архангельское приходское училище, я с трудом разбирал и то только по печатному».

Будущий священник думал в первую очередь не о себе: «Я понимал уже тягостное положение своих родителей и потому темнота моя в учении

явилась для меня особо тяжким бременем. О значении учения для моего будущего я мало думал и скорбел только о том, что отец напрасно тратит свои последние крохи, а учителя тщетно стараются растолковать мне уроки».

Но через некоторое время с Иоанном произошло чудесное событие, изменившее его жизнь и судьбу – он «по-прежнему плохо читал и не понимал и не запоминал ничего из рассказанного учителем», но однажды вечером, рассказывал он, «такая тоска на меня напала; я упал на колени и горячо принялся молиться. Не знаю, долго ли я пробыл в таком положении, но вдруг точно потрясло меня всего. У меня точно завеса спала с глаз, как будто раскрылся ум в голове и мне ясно представился учитель того дня, его урок; я вспомнил даже о чём и что он говорил».

Утром, взяв книгу, он обнаружил, что гораздо легче читает, всё понимает и может пересказать, и в классе «сиделось уж не так, как раньше: всё понимал, всё оставалось в памяти». Иоанн стал успевать в науках чем дальше, тем лучше и к концу курса был переведён в семинарию одним из первых.

Многое испытавший в детстве, отец Иоанн всю жизнь сохранял особое отношение к детям. Его священнослужение в Кронштадте начиналось нелегко. «Встречают его первые дни и месяцы грубостями. Но у дорогого батюшки есть давно испытанное средство. Это – дети. <...> Он не хотел действовать через детей, делая их средством. Нет, дети просто сблизили душу родителей грубую, но любящую по отношению к ним, детям, и душу пастыря, полного любви и к детям, и к родителям, о. Иоанн ласкает детей, и они доверчиво жмутся к батюшке, а за детьми потянулись и родители. В сущности, эти дикари трущоб часто тоже дети, на ласки они рады откликнуться – только не сразу», – сказано в издании [«Отец Иоанн Кронштадтский как пастырь-благотворитель»](#).

Протоиерей Иоанн Попов в книге [«Незабвенной памяти дорогого батюшки о. Иоанна Кронштадтского»](#) (1908) приводит слова из дневника Иоанна Кронштадтского «Моя жизнь во Христе», обращённые к воспитанникам: «Вы дети мои, потому что я имею вас всегда в сердце своём и молюсь за вас. Вы дети мои, потому что вы духовные чада мои. Вы дети мои, потому что я, действительно, как священник, отец, и вы называете меня батюшкою. Сказать искренно чужим детям: „дети“ можно только Духом Святым, Духом истины и любви».

Впечатления детства, когда сердце мальчика училось жалости и сочувствию к страданиям людей и проникалось искренней и глубочайшей верой, сформировали духовно-нравственный облик «молитвенника земли русской, всенародночтимого пастыря и праведника отца Иоанна Кронштадтского». «Эта чуткая, полная любовной отзывчивости душа сразу замечала, кому нужны поддержка и помощь; он, не смущаясь, шёл к больной душе, неся исцеление, хотя бы эта душа была ему незнакома», – читаем в брошюре [«Отец Иоанн Кронштадтский как пастырь-благотворитель»](#).

По материалам Президентской библиотеки